

Египет после революции 2011 года

Власть генералам или исламистам?

Мария Видясова

Толпа – стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими... Толпа сама чудовище... Она страшна, даже когда одушевлена добром. Она давит, не останавливаясь, идет ли разрушать, или спешит встретить святыню народного почитания... Быть в толпе еще не значит быть носителем ее инстинктов.

Ф.Н.Плевако. Из речи в защиту взбунтовавшихся серпуховских рабочих, 1897 г.

Приход к власти

В потоке научной и публицистической литературы, посвященной так называемой «Арабской весне» или «пробуждению арабского Востока», постоянно упоминается Тунис как место, где занялась заря этой «весны». И упоминается он, как правило, в связке с Египтом. Это обоснованно, поскольку первоначальное развитие событий в обеих странах шло почти аналогичным путем.

На гребне стихийных уличных волнений, инициированных светской публикой, в первую очередь молодежи, владеющей таким оперативным средством информации и связи, как Интернет, оборвалась карьера двух президентов: Зина аль-Абидина Бен Али, занимавшего свой пост 23 года с лишним и бежавшего 14 января 2011 г. из Туниса в Джидду, и Хосни Мубарака, который сложил свои пол-

ВИДЯСОВА Мария Федоровна – доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой «Политология Востока» Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. E-mail: maria@iaas.msu.ru

Ключевые слова: Египет-2011, революция, бунт, исламизм, армия.

номочия 11 февраля того же года, улетев из Каира в Шарм-эль-Шейх. Под давлением толпы рухнули его планы на ближайшую осень: вновь баллотироваться в президенты АРЕ после 30 лет правления или передать власть «по наследству» своему сыну Гамалю Мубараку.

Г.Бумарек – преуспевающий бизнесмен с высшим экономическим образованием, полученным в Англии, и члену руководства Национально-демократической партии (НДП), которая долгие годы служила приводным ремнем государственной машины.

И в том, и в другом случаях исламисты были скорее попутчиками, чем зачинателями массового антиправительственного бунта, однако оправдались опасения, что именно они пожнут его плоды, получив возможность выхода на легальную политическую сцену.

Это сравнительно молодая тунисская партия / движение ан-Нахда («Возрождение»), зародышем которой послужил кружок агитаторов, созданный в 1970 г. лицейским преподавателем философии Рашидом аль-Ганнуши*, и египетская ассоциация «Братья-мусульмане» – локомотив развития исламизма в арабском мире. Эта ассоциация (основана в 1928 г.) прошла извилистый путь в отношениях с властями, будь то королевский двор или республиканский режим – детище военного переворота 1952 г.

Гонимая Гамалем Абдель Насером, который отверг претензии ее лидеров на право

разделить власть с новыми вершителями судеб страны – «Свободными офицерами», а потом засадил их в тюрьму. При президенте Анваре Садате (1970–1981 гг.) она получила относительную свободу рук, заявив о своем отказе от насильственных методов борьбы. Однако именно в это время, когда она приобрела благообразные черты мирной религиозно-просветительской организации, от нее отпочковывались, многочисленные радикальные исламские группировки, одна из которых и организовала убийство А. Садата, вызвавшего недовольство широких слоев населения страны, во-первых, либерализацией экономики и, во-вторых, заключением мирного договора между АРЕ и Израилем. Это убийство на военном параде генералиссимуса** открыло путь на вершину властной пирамиды вице-президенту Хосни Мубараку, который скромно говорил потом, что возглавил государство «волей случая», а в отношениях с умеренными исламистами пошел по стопам Садата, применяя к ним политику кнута и пряника.

При Мубараке «Братья-мусульмане» четырежды проводили в Народное собрание, нижнюю палату парламента, своих представителей, которые выступали либо под чужим флагом – по избирательным спискам светских партий (1984 и 1987 гг.), либо как независимые кандидаты.

Первую внушительную победу они одержали в этом качестве на парламентских выборах 2000 г., получив 17 депутатских мандатов из 444 оспариваемых (еще 10 мандатов распределялись президентским указом), вторую – на выборах 2005 г., когда завоевали 88 мандатов, но в Народном собрании следу-

* Этот кружок под названием Исламская группа был в 1981 г. переименован в Движение исламской направленности (ДИН), а в 1989 г. – в партию/движение ан-Нахда, которая достигла тогда своей максимальной численности (8–10 тыс. чел.). Вскоре она подверглась репрессиям, и в течение 30 лет ее штаб-квартира базировалась в Лондоне, а члены руководства находились либо в эмиграции, либо в тунисских тюрьмах. Она была легализована 1 марта 2011 г. 23 октября того же года выиграла выборы в Национальное учредительное собрание, получив в нем 89 из 217 мест, и возглавила правящую межпартийную коалицию. Современная численность составляет около 30 тыс. чел.

** Уникальное в истории египетских вооруженных сил звание, которое присвоил себе Садат, изобретая для себя и уникальный мундир с позументами, включавшими символику Древнего Египта.

ющего созыва не имели ни одного места. Это объяснялось массовыми арестами «братьев», включая кандидатов в депутаты, произведенными накануне парламентских выборов 2010 г., что вынудило ассоциацию отказаться от участия в их последнем раунде. Да и представителей светской оппозиции в составе этого Народного собрания было всего шестеро. Так что фактически его сформировала одна лишь НДП, которую вскоре смел ураган «пробуждения арабского Востока». 16 апреля 2011 г. она была распущена.

Следующие, досрочные, выборы депутатов Народного собрания состоялись на рубеже 2011–2012 гг. По их итогам Партия свободы и справедливости (ПСС), политическая ширма «Братьев-мусульман», завоевала 46% мандатов. А на втором месте после нее, с 25% мандатов, оказалась партия ан-Нур («Свет»)*.

Это – новообразованная партия салафитов, ратующих за возврат к незамутненным истокам ислама и образу жизни «праведных предков», т.е. членов ранней мусульманской общины.

Одна характерная деталь: салафиты не отлучают женщин от политической жизни, но требуют, чтобы они не открывали свое лицо на публике. Поэтому портреты женщин, выдвинутых партией ан-Нур кандидатами в депутаты, отсутствовали. Точнее, они были, но на них красовались только имя и фамилия кандидки да... аленький цветочек вместо ее лица.

Если же такая кандидатка выступала с предвыборной агитацией по телевидению, то под черной паранджой, в узкой прорези которой сверкали лишь глаза пламенной ораторши.

Проблема салафизма как союзника или соперника (по обстоятельствам) умеренного исламизма**, возникшая и в других арабских странах (Тунисе и Марокко), имеет в Египте свои нюансы. По мнению некоторых аналитиков, слишком «косная, неповоротливая, забюрократизированная» организация «Братья-мусульмане» привлекает в свои ряды меньше молодых энергичных людей, чем партия ан-Нур, хотя ее крайний религиозный консерватизм вызывает отторжение у многих египтян.

Действительно, сильно отставшая, но пришедшая второй к финишу предвыборной гонки партия салафитов ан-Нур – серьезный конкурент ПСС, с которым она не спешила блокироваться на депутатской скамье нового Народного собрания. Впрочем, оно было распущено уже 16 июня 2012 г. на основании решения Верховного Конституционного суда***, так что проявивший небывалую активность египетский электорат и судьи, осуществлявшие мониторинг выборов, зря потратили свое время****.

* Остальные мандаты поделили между собой «независимые» депутаты, праволиберальная партия Новый Вафд (наследница партии Вафд, основанной в 1919 г. и запрещенной в 1953 г.), левый альянс Египетский блок, сложившийся вокруг Национально-прогрессивной юнионистской партии, и др.

** Одни исследователи отождествляют салафитов с ваххабитами, другие, напротив, различают, учитывая нюансы их доктрин, в общем-то близких.

*** Этот суд пришел к выводу, что на прошедших тремя раундами в период с 29 ноября 2011 г. по 11 января 2012 г. парламентских выборах были допущены нарушения избирательного кодекса.

**** Практика проведения парламентских выборов под наблюдением судей была введена в АРЕ с 2000 г., чем и объясняется особая растянутость этого процесса. Ведь судьям, которых намного меньше, чем избирательных участков, приходилось перемещаться по стране.

Важнейшая особенность развития послереволюционной ситуации в АРЕ заключается в том, что большую роль здесь сыграла армия, которую недаром называют стеновым хребтом всех египетских режимов, существовавших в эпоху Насера, Садата и Мубарака. Численность армии была значительно сокращена после четвертой арабо-израильской войны 1973 г., а высшие военные чины, действующие или отставные, стали уступать место в правительстве и главных кабинетах госаппарата гражданским лицам. Однако египетское офицерство не утратило черты политической корпорации с широкими интересами и позициями в финансово-экономической сфере.

После вынужденной отставки Мубарака роль коллективного президента Египта узурпировал Высший совет вооруженных сил (ВСВС) под началом министра обороны фельдмаршала Тантауи.

Когда дело шло к президентским выборам, генералитет, хотя и против-

ший на этот пост «своего человека» в лице бывшего премьера Ахмеда Шафика*, заблаговременно урезал полномочия будущего главы государства.

Речь идет о Конституционной декларации ВСВС от 30 марта 2012 г., которая была дополнена несколькими пунктами в последний день второго тура голосования, прошедшего 16–17 июня того же года.

Согласно декларации, предполагалось, в частности, что президент Арабской Республики Египет утратит обязанность Верховного главнокомандующего вооруженными силами. Однако победивший в борьбе за президентское кресло умеренный исламист Мухаммед Мурси** этого не потерпел, отменив 12 августа 2012 г. соответствующее решение военачальников, и совершил перестановки в армейском руководстве, назначив на ключевые посты в нем сторонников «Братьев-мусульман», то ли реальных, то ли вероятных, а фельдмаршала Тантауи – на синекуру своего советника.

Таким образом, недолгое двоевластие генералитета и президента закончилось.

Борьба «нового фараона» с оппозицией

П о наблюдениям зоологов, змея наевшись после долгого голода, сбрасывает кожу, ставшую ей тесной, и выползает в такой же по расцветке новой коже. Политологами же давно замечено, что нынешние уме-

ренные исламисты охотно воспринимают процедурную сторону демократии, но не ее ценности.

В египетском случае тенденция к возрождению авторитаризма ярко проявилась 22 ноября 2012 г., когда

* Летая в группе высшего пилотажа, Ахмед Шафик воевал с Израилем во время «войны на истощение» и войны 1973 г. Позже работал военным атташе в Италии, был начальником штаба египетских ВВС и затем их командующим. Находясь в звании генерала, а по египетской системе военных чинов, унаследованной от англичан, маршала авиации (маршалов других родов войск в АРЕ нет), он в 2002 г. перешел на должность министра гражданской авиации. Пост премьер-министра занимал с 31 января до 3 марта 2011 г.

** Мухаммед Мурси – инженер по образованию, которое он завершил в США и три года преподавал материаловедение. Вернувшись в Египет, был деканом инженерного факультета в своем родном городе Заказик (1985–2010 гг.); был избран депутатом Народного собрания (2000 г.).

Мухаммед Мурси издал Конституционную декларацию «в защиту революции», наделив себя с ее помощью абсолютной властью (суть этой декларации состояла в том, что президент полностью избавил себя от контроля и критики со стороны судебных органов). Оппозиционно настроенные египтяне немедленно прозвали его «новым фараоном» и выходили на демонстрации с портретами Мурси в одеянии древних властителей страны. 8 декабря ему пришлось аннулировать свою скандальную декларацию. Зато он уже «продал» завершение дебатов по проекту новой Конституции АРЕ.

Одобрившее этот проект заседание Учредительной комиссии*, затянувшееся 29 ноября 2012 г. далеко за полночь, а точнее, до утра следующего дня, состоялось в полупустом зале, так как члены комиссии из числа представителей христианских общин, левых партий и либералов бойкотировали слишком поспешное обсуждение проекта Основного закона. Там присутствовали главным образом представители «Братьев-мусульман», которые и подготовили этот проект.

Напористый Мурси, сломив сопротивление судейского корпуса и вопреки возражениям Фронта национального спасения (ФНС) – оппозиционного альянса, созданного Мухаммедом Барадеем, бывшим главой МАГАТЭ, и Амр Мусой, бывшим генеральным секретарем ЛАГ, добился того, чтобы ускорить проведение референдума, который прошел порайонно в два раунда 15 и 22 декабря.

Его организаторов не могло не насторожить то обстоятельство, что на первом этапе референдума в Каире большинство (57%) проявившего активность электората проголосовало против, а в Александрии – меньшинство, но весомое (44,3%). Причем в пятницу 14 декабря улицы этого крупнейшего после столицы египетского города стали ареной столкновений между сторонниками и оппонентами исламистов. Не обошлось там без тяжело раненных. Особо ожесточенная драка развернулась возле одной из мечетей, где имам (салафит) пропагандировал проект новой конституции.

Интересно, что за три дня до второго раунда референдума, 19 декабря, в Дохе состоялось нечто вроде научного диспута, посвященного, если верить его названию, понятиям *ахзаб* и *дустур* (в современной лексике они означают соответственно «партии» и «конституция»), содержащимся в Коране и Сунне.

Председательствовала на этом мероприятии, которое имело откровенную агитационную направленность и транслировалось в прямом эфире «Аль-Джазирой», бойкая дама в черном платье и под черным платком. Рядом с ней сидели двое: некий шейх из аль-Азхара и глава египетской Учредительной комиссии Хисам аль-Гарьяни. Все выступавшие ратовали за предложенный ею конституционный проект, при этом аль-Гарьяни заявил, что аль-Азхар всегда играл в Египте видную политическую роль и «нырнул в историю», сославшись на эпоху здешних правителей-мамлюков (1250–1517 гг.). Под конец слово взял сидевший в первом ряду слушателей крупный религиозный авторитет Юсеф аль-Кардауи**.

* Она являлась не выборным, а назначенным органом из ста человек. Первый ее состав был распущен в апреле 2012 г. по решению Административного суда Каира, второй – назначен позже.

** Юсеф аль-Кардауи – выразитель умеренной тенденции в движении «Братьев-мусульман», давно обосновался в Дохе, подвизаясь в интернациональных исламских структурах. В 1997 г. возглавил расквартированный в Дублине Европейский совет по фетвам и исследованиям, а с 2004 г. – Совет Оксфордского университета по исламским исследованиям. Чаще всего его представляют как главу международной ассоциации улемов. В 2011 г. он временно вернулся на родину, где появился в разгар одного из митингов на бурлившей каирской площади ат-Тахрир.

Возможно, эти речи возымели то действие, на которое они были рассчитаны. Если на первом этапе референдума около 56% его участников опустили в урны листочки со словом «да», то на втором – свыше 76%. (Таковы были предварительные данные.)

По общим же, уточненным, итогам референдума, в котором участвовала всего треть населения, имеющего право голоса, за одобрение проекта высказались почти 64% лиц, воспользовавшихся этим правом. Наиболее дружную поддержку он получил в провинциях с преимущественно сельским населением.

Так, в Фаюме желанный для Мурси высокий показатель достиг 89,4%, а рекордный – в Мерса-Матрух (91,7%).

Похоже, что президент торопился, стремясь опередить сплочение светской оппозиции и успокоить салафитов. Они еще 9–10 ноября 2012 г. оккупировали каирскую площадь ат-Тахрир, требуя прямого введения в стране шариата. Однако, судя по всему, их вполне устроили пункты проекта конституции, которые, во-первых, придают аль-Азхару статус автономного учреждения мирового значения и, во-вторых, наделяют его ученых мужей полномочием толковать положения шариата. Конечно, они и раньше этим занимались, но не на основе конституции. Поэтому деятели светской оппозиции расценили данное нововведение как предоставление улемам аль-Азхара права непосредственно контролировать законотворческую деятельность парламентариев.

Попутно отметим эмоциональность преамбулы нового Основного закона АРЕ, вступившего в силу 1 ян-

варя 2013 г. Она воспевает величие Египта, отождествляет его современное население с тем, что жило в Долине Нила задолго до нашей эры, и содержит пассажи, которые изумят не только ученых-египтологов, но и любого мало-мальски образованного человека. Так, преамбула сообщает: «Мы создали на берегах Вечного Нила древнейшее государство, которому были знакомы такие понятия, как... равноправие, и где отсутствовала дискриминация (*sic!*). Это государство впервые дало миру алфавит».

В другом пункте преамбулы появляется странное словосочетание «вечный арабский язык», которое, возможно, отражает представление о том, что Коран был ниспослан Аллахом пророку Мухаммеду на «священном» арабском языке.

В целом же новую Конституцию Египта, состоящую из 236 статей, западные аналитики характеризовали как «туманную», «расплывчатую» и «консервативную»¹. Она несколько ограничила власть президента, предусматривая возможность процедуры импичмента и ответственность правительства перед палатой депутатов (нижняя палата), которая может отказать в доверии премьер-министру, назначенному президентом.

Конституция не подразумевает создание теократического государства, ибо в ней упомянут народный суверенитет, а не «суверенитет Аллаха» – кредо самых рьяных салафитов. Зато она отводит женщинам роль «сестер мужчин» и делает акцент на защите семейных ценностей, традиционных моральных норм; провозглашает свободу мысли, но запрещает «порицать и не одобрять всех Посланников и Пророков».

Последнее могло понравиться «умеренным салафитам», которые участвовали в работе упомянутой выше Учредительной комиссии, но отнюдь не поборникам светскости. Как бы то ни было, именно они стали поднимать демонстрации на знаменитой площади ат-Тахрир или в других местах, если речь не идет об альтернативных выступлениях, на которые народ частично свозили со всех концов Каира или из его окрестностей.

С начала декабря 2012 г. были попытки поджечь президентский дворец. То там, то здесь происходили нападения на офисы «Братьев-мусульман».

Особенно грозные волнения начались 25 января 2013 г., во вторую годовщину Дня гнева, с которого стартовала египетская революция. Демонстранты кричали в адрес Мурси: «Долой!», «Уходи!». Иногда заводили протестного движения являлись футбольные фанаты (как было в Тунисе). Новым ударным отрядом стали члены анархической молодежной группировки «Черный блок», скрывающие свои лица под черными платками.

27 января 2013 г. свое обращение к нации Мурси закончил словами: «Если я увижу, что родина в опасности, то буду вынужден сделать большее». Подразумевалось введение комендантского часа в городах зоны Суэцкого канала – в дополнение к общему в стране режиму чрезвычайного положения.

Тем не менее 1 февраля, в пятницу (выходной день в Египте, ставший здесь традиционным днем пика антиправительственных выступлений), беспорядки прокатились по многим провинциям страны.

В следующую пятницу наблюдались новые волнения и попытка поджечь президентский дворец, на улицах клубился едкий слезоточивый газ. В общем, египтяне отметили вторую годовщину своей революции ценой десятков человеческих жизней, хотя их число несопоставимо с количеством жертв сирийской гражданской войны, которая ежедневно уносит десятки, а то и сотни людей и стирает с лица земли города.

Однако Мурси хладнокровно и, казалось бы, прочно уселся в президентском кресле. Уверенность ему придавали альянс «Братьев-мусульман» с Партией строительства и развития (ПСР), отнюдь не безобидной «мастерицей»*, и нейтралитет армии.

В минувшем году ПСР ретировалась с египетской политической сцены. Кроме того, как писал американский журнал *Foreign Affairs*, новая конституция АРЕ отвечала интересам военных и даже расширила сферу их влияния². Во всяком случае, она гласит, что «вооруженные силы имеют свой Высший Совет» (ст. 194), а значит, узаконила этот орган, способный взять верх над гражданскими институтами власти.

Иностранные журналисты и дипломаты отмечали, однако, что генералитет занял выжидательную позицию.

Так, в начале февраля 2013 г., игнорируя директиву Мурси, армия отказалась открывать огонь по демонстрантам; и если такие

* Партия строительства и развития основана в 2011 г. и представляет собой легальный фасад ожившей аль-Гамаа аль-Исламия (Исламской группы), история которой восходит к исламским студенческим союзам ранних лет правления Анвара Садата. Будучи ударной силой египетского терроризма первой половины 90-х годов, эта группа взяла на себя ответственность за покушение на Хосни Мубарака в Аддис-Абебе (1995 г.), но по призыву шести ее лидеров, сидевших в тюрьме, объявила в марте 1999 г. о прекращении своих агрессивных действий. Подозревают, что Партия строительства и развития – вооруженное крыло «Братьев-мусульман».

случаи происходили, то лишь изредка. Основную работу делали Центральные силы безопасности (ЦСБ) и полиция. Поэтому главным объектом ненависти египтян оставалось МВД, штатный состав которого почти не изменился после революции.

Непокорность же нового министра обороны Абдель Фаттаха ас-Сиси по отношению к президенту СМИ объясняли тем, что кровная забота министра – поставки американского вооружения. Он получал неоднократные предупреждения от представителей администрации США, что эти поставки сорвутся, если армия примет участие в расстреле гражданских лиц.

3 февраля 2013 г. в Египет прибыла первая партия истребителей многоцелевого назначения 20 F-16 Block 52 в счет 1,5 млрд долл. ежегодной американской военной помощи этой стране. Так что сам генерал ас-Сиси подал предупредительный сигнал президенту Мурси, который, как он опасался, может попасть в ту же ловушку, что и Хосни Мубарак, быстро пристрастившись к вкусу единоличной власти³.

Оставался открытым вопрос: насколько «новый фараон» боится оппозиции? Полагали, что не очень боится, рассчитывая на ее раздробленность.

Между тем 26 февраля 2013 г. СМИ сообщили, что Фронт нацио-

нального спасения намерен организовать бойкот парламентских выборов, которым, по конституционному проекту, полагалось бы начаться через 60 дней после завершения референдума, но они были отложены и назначены президентом на конец апреля. Они не состоялись и в этот срок. Неопределенность политического климата на берегах Нила усугубилась в результате того, что Верховный Конституционный суд вынес решение о роспуске Консультативного совета – египетского сената*, с чем президент не согласился. Партия свободы и справедливости заявила, что Верховный Конституционный суд стремится вызвать междоусобицу в стране. Молодежное движение 6 апреля** сочло, что решение суда запоздало, но его можно использовать для борьбы за ликвидацию Консультативного совета, который лидеры этого движения назвали никчемным органом.

Итак, несмотря на некоторые трения в верхах, сложившейся ситуацией были в целом довольны и военные, и салафиты. Правда, последние провели в начале апреля 2013 г. митинг в Каире, протестуя против надуманной опасности проникновения в страну шиизма. Манифестантов, разогнанных полицией, было немного, но из уст сыпались проклятья шиитам.

* В отечественной публицистике этот орган, Маджлис аш-шура, иногда называют Собранием Шуры или Советом Шуры, что уже – чистая тавтология, поскольку Шура это и есть по-арабски «совет».

** Это движение, возникшее весной 2008 г., когда в Египте обострился продовольственный кризис и назревал очередной «хлебный бунт», распространило по Интернету призыв к всеобщей забастовке, но на него откликнулись 6 апреля только текстильщики города Эль-Махалла Эль-Кубра. Позже Движение 6 апреля приняло активное участие в январской революции 2011 г.

Вирази внешней политики президента Мурси

Нажив политический капитал в роли миротворца, предотвратившего наземную военную операцию израильтян в Газе*, президент Мурси активно занялся международными делами.

Например, принимал в Каире высоких иностранных гостей, в том числе Хиллари Клинтон и ее преемника Джона Керри.

Старался выступить посредником между лидерами ФАТХ и ХАМАС, выезжал то в Индию, то в Катар, то в ЮАР (где был гостем саммита БРИКС), а 19 апреля 2013 г. слетал в Сочи на встречу с В.В. Путиным.

Взялся он и за наболевший вопрос об отношениях с Эфиопией, которым была посвящена Национальная конференция за сохранение права Египта на водные ресурсы Нила.

На этой конференции, состоявшейся 11 июня 2013 г. (кстати сказать, с участием представителя партии ан-Нур), Мурси произнес гневную речь в адрес Эфиопии, которая форсировала реализацию своего давнишнего проекта – строительства на одном из притоков Голубого Нила крупного гидроузла «Великая дамба тысячелетия».

Президент сказал, что Египет не пойдет войной на Эфиопию, но предотвратит угрозу своим жизненным интересам, связанным с нильскими водами, уровень которых неизбежно упадет на территории АРЕ из-за создания эфиопского гидротехнического комплекса.

Оно считалось в Каире незаконным. Дело в том, что египетско-суданское соглашение 1959 г. закрепило обусловленное еще в 1891–1929 гг. (при существовании Англо-Египетского Судана) распределение между договари-

вающимися сторонами фиксированных квот – львиная доля в пользу Египта – на раздел годового стока Нила в нижнем течении реки. Эфиопия же, страдающая от многолетних засух, нищеты и голода, добивалась пересмотра этого соглашения, а в 2011 г. приступила к возведению высотной плотины, которое спустя два года вышло из начальной стадии.

Но если эта тема и привлекла внимание мировых СМИ, то не в такой степени, как маневры Мухаммеда Мурси вокруг сирийской проблемы, которая затрагивается почти на всех международных переговорах и форумах – даже тогда, когда они посвящены сугубо экономическим вопросам, выходящим за рамки Ближнего Востока.

Так вот, 15 июня 2013 г. Мурси сообщил об одностороннем разрыве дипломатических отношений между Каиром и Дамаском, подав это как объявление Египтом «джихада» против режима Башара Асада, и посоветовал боевикам шиитской партии Хизбалла вернуться в Ливан, чтобы заняться борьбой против Израиля. Примечательно, что этот шаг президент АРЕ сделал вскоре после того, как администрация США сочла, что официальный Дамаск «перешел красную черту», применив химическое оружие против гражданского населения, и решила оказывать прямую помощь сирийским повстанцам.

Таким образом, Мурси убил одним выстрелом двух зайцев: присоединил

* 14 ноября 2012 г. в Газе был убит военный лидер ХАМАС, палестинцы нанесли ответные удары ракетами по израильской территории. Израиль начал подготовку к наземной операции «Литой свинец». 20 ноября обе стороны объявили перемирие, каждая из них считала договоренность своей победой. Ее лавры также приписал себе президент Мурси, хотя Египет был не единственным посредником, благодаря которому опасного развития кризиса удалось избежать.

ся к лагерю Запада при оценке положения в САР и заручился поддержкой салафитов, которых взволновала перспектива урегулирования египетско-иранских отношений после визита в Каир иранского президента Ахмадинежада как участника саммита Организации исламского сотрудничества (бывшей Организации Исламская конференция), состоявшегося в начале февраля 2013 г.*

При этом Мурси не прислушался к мнению руководства России, заявившего, что применение зарина, который легко изготовить кустарно, могло быть делом рук повстанцев, а не регулярной сирийской армии. Но, выбирая одних союзников, приходится жертвовать другими или по меньшей мере пойти на некоторое охлаждение отношений с ними.

Еще незадолго до сочинской встречи президентов Путина и Мурси заместитель председателя Партии свободы и справедливости

Исам Арьян говорил, что «без России и Китая... сегодня невозможно остановить кровопролитие в Сирии... Для нахождения выхода из сирийского кризиса надо обязательно будет договариваться с Россией». Как видно, президент Мурси проигнорировал и это мнение – одного из ведущих деятелей ассоциации «Братья-мусульмане» и сравнительно молодого ее члена, из числа тех, что в свое время активно выступали против засилья геронтократии в этой организации.

Главный же итог объявления президентом АРЕ джихада сирийскому руководству заключался в том, что он нашел «нить Ариадны» в лабиринте региональных конфликтов. А что до Израиля, то мирный договор между ним и АРЕ, заключенный в 1979 г., «Братья» и раньше намеревались изменить, уточнить, но не отменить. Поэтому совет Мурси боевикам Хизбаллы сосредоточиться на борьбе с Израилем был всего лишь сотрясением воздуха, а отнюдь не шагом к разрыву египетско-израильских дипотношений.

Все это должно было бы укрепить позиции президента Мурси как на международной, так и на внутривосточной арене накануне первой годовщины его инаугурации (30 июня 2013 г.). Но на третий день после праздника, испорченного уличными драками между сторонниками и противниками Мурси, собравшими несколько миллионов подписей под петицией с требованием его отставки, он был свергнут по воле армии.

Примечания

¹ Albrecht H. Egypt's 2012 Constitution. Devil in the Details, not in Religion. Peacebreaf 139. 2013. January 25. United States Institute of Peace // URL: www.usip.org

² URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138804/joshua-stacher/morsis-guns?page=2>

³ URL: <http://www.worldtribune.com/2013/02/04/egypt-army-said-to-defy-morsi-on-use-of-live-fire>

* Тогда впервые нога высокопоставленного лица ИРИ ступила на землю Египта, ибо его дипотношения с Ираном были разорваны вскоре после свершившейся там Исламской революции.